

Однако, по сравнению с последующими событиями, детство и юность Ворона можно назвать довольно спокойными, настолько, что спустя много лет воспоминания о них кажутся довольно скучными.

Ворон всегда считал, что тот день, когда он, одетый в костюм Санта-Клауса, сидел на обочине дороги и ждал, пока его арестуют, был одним из самых мудрых решений в его жизни.

Зона «особо опасных» предоставляла еду и жилье, трехразовое питание с мясом и овощами, и довольно регулярный распорядок дня.

В то время первый номер, «Слово Божье», еще не был пойман, а досье второго номера, «Безумие», было неполным, поэтому в зоне находился только Ворон, что было эквивалентно жизни на острове в одиночестве, с условиями лучше, чем у президента. Учитывая, что его способность искры не была слишком опасной, а сам он фактически сдался властям и не имел намерений сбежать, ему предоставили определенную свободу.

В свободное время он гулял по отведенной территории острова, занимался спортом, читал книги или смотрел телевизор, имел доступ к интернету на два часа в неделю и иногда выполнял работу – выходил, чтобы осмотреть место преступления.

Единственным неудобством было то, что, поскольку он был несовершеннолетним, его заставляли посещать уроки культуры один на один. Учителя, которые с ним работали, боялись его, и во время уроков они выглядели так, будто читают молитвы перед динозавром, что было неудобно для обеих сторон.

В этом мире «искра высшего уровня» была эквивалентна Таносу и ядерной боеголовке. У Ворона был доступ к информации, и он долгое время не понимал, почему его поставили в один ряд с создателем резни на «Асгарде» – это было оскорблением для кого-то, но неясно, для кого именно.

Однако, благодаря сравнению с другими носителями искры высшего уровня, он казался невероятно дружелюбным... ведь зарегистрированных искр высшего уровня было меньше, чем пальцев на одной руке, и общество все еще надеялось получить эту силу.

В общем, Ворон не задержался в зоне «особо опасных» надолго, потому что благодаря способности «читать смерть» его вызвали по указанию «Верховного судьи».

«Верховный судья» – это не название должности, а народное прозвище. На самом деле это был административный руководитель «Международной ассоциации саморегуляции искр».

«Верховный судья» – это не человек – в буквальном смысле.

В наше отсталое время его создание больше похоже на научно-фантастическую историю.

Это долгая история.

Черный кристалл создал множество сверхлюдей с искрой, мужчин и женщин, старых и молодых, с разными способностями. Ни существующие законы, ни общественные нормы не могли их контролировать. В спешке страны создали официальные организации для управления искрами, но этого было недостаточно – потому что искры распределялись неравномерно, и, будь то из-за удачи или человеческой природы, большинство высокоуровневых искр отказывались подчиняться, а те, кто соглашался поддерживать порядок, были низкого уровня.

Даже священный для восточных стран экзамен Гаокао был отменен два года подряд, что показывает уровень хаоса.

В такой ситуации ООН создала «Международную ассоциацию саморегуляции искр», надеясь, что в начале хаоса они смогут стабилизировать ситуацию с помощью единства – чем больше людей присоединится, тем больше будет «пул искр», и с помощью профессиональных тактических команд можно будет подготовить лучшие отряды для решения чрезвычайных ситуаций, вызванных высокоуровневыми искрами.

С увеличением научных исследований люди узнавали все больше о черном кристалле и искрах, тренировка и развитие способностей становились все более зрелыми, а «Ассоциация» совершенствовала свои системы и управление, стабилизируя мир, потрясенный черным кристаллом.

Но в то же время сотрудничество, скрепленное внешним давлением, конечно, начинало трещать по мере ослабления этого давления.

Через пятьсот лет вампиры и тайные кланы признали, что «ягоды – это социальные существа», которые могут общаться, имеют коллективное сознание и в жизни в группах проявляют альтруизм, но они не вызывают беспокойства.

Другие расы знают, что пропасть между людьми огромна.

В такой ситуации человечество в конечном итоге выбрало рациональность, позволив «Международной ассоциации саморегуляции искр» – в народе называемой «отрядом искр» – отделиться от правительств стран и стать независимой организацией, административный руководитель которой был представлен передовым искусственным интеллектом.

Этот искусственный интеллект стал первым «Верховным судьей».

Он обладал абсолютно справедливой, праведной и любящей виртуальной личностью.

Изначально у него не было физической формы, и он мог взаимодействовать с реальностью только через сеть, находясь в умных устройствах каждого бойца искры.

С принятием первой версии «Закона о управлении черным кристаллом» Верховный судья также начал самообновляться, пытаясь создать свой виртуальный образ в сети.

Для обычных людей невидимый искусственный интеллект был слишком далек, и только человеческий образ, который можно было представить, позволял людям проецировать свои чувства. Верховный судья, созданный для защиты мира, учился и совершенствовал свою виртуальную личность, становясь все более человечным.

Когда появилась третья версия «Закона о управлении черным кристаллом», виртуальная личность Верховного судьи прошла тест Тьюринга.

В его базе данных исследования черного кристалла также перешли от количества к качеству.

На следующий год появилась статья «Реакция жизни черного кристалла», в которой исследовательская группа обнаружила, что если черный кристалл взорвать особым способом и направить энергию в определенные химические вещества, то можно создать набор генетического материала, который, хотя и не так сложен, как бактерия, стал отправной точкой.

К пятой версии «Закона о управлении черным кристаллом» он уже полностью создавался искусственным интеллектом.

Верховный судья уже мог учитывать интересы всех сторон и определять будущее направление.

С развитием технологий ООН приняла план под кодовым названием «Нисхождение богов».

Семь стран подписали соглашение и создали отделения «Ассоциации». Они взорвали семь шахт с черным кристаллом, и люди создали богов.

Каждая взорванная шахта создала человеческое тело, которое стало носителем Верховного судьи, постоянно находящимся в местном отделении Ассоциации.

Эти семь Верховных судей, расположенных по всему миру, имели разные образы, характеры и говорили на разных языках, чтобы адаптироваться к разным культурным средам. Они выглядели как семь разных людей, но на самом деле делили одну базу данных и одну основную программу – как воплощения одного бога.

Боги не старели, не умирали, не менялись и не разлагались. Их зрелые виртуальные личности были неотличимы от реальных людей.

Они испытывали эмоции, шутили, смущались, когда молодые «фанаты» признавались им в любви, и даже могли проявлять предпочтения к некоторым людям, сохраняя при этом справедливость – у богов был свой вкус.

Они были высшим проявлением человеческого разума, но при этом казались живыми и настоящими.

Тела богов, созданные из черного кристалла, имели свои «способности искры». Первая – «аннулирование», Верховный судья мог принудительно отменить эффект способности искры. Вторая – отделение искры – по сути, убийство искры.

Верховный судья мог использовать особый метод, чтобы после смерти искры выделить красный кристалл. Этот красный кристалл, объединенный с технологией искусственного размножения, мог создать ребенка с чистого листа, который наследовал способность искры преступника, превращая «отработанные искры» в полезных для общества людей.

К сожалению, «дети красного кристалла», как и обычные искры, не могли передавать свои способности по наследству. И поскольку эвтаназия была законна только в нескольких странах, большинство красных кристаллов оставались от самых ужасных преступников, казненных по приговору суда.

Ворон был взят под опеку таким... существом.

В то время, как единственный пойманный позорный искра высшего уровня, который не заслуживал смерти, он стал объектом посещения политических лидеров со всего мира, и никто не знал, что с ним делать.

Поэтому Верховный судья, находящийся в родной стране Ворона, стал его опекуном.

Кроме него, никто не имел права решать судьбу такого опасного человека, как «ЕНА003», никто не мог вынести решение о его освобождении из зоны «особо опасных» и включении его в специальные миротворческие силы Ассоциации.

Тот факт, что «Верховный судья – не человек», был скрыт от общественности, и когда Ворона забрали, он знал только, что это важная персона, чья способность искры – «превращать людей в камень».

Молодежь по природе своей противится авторитетам, особенно если это испорченные парни, выросшие в подпольном мире.

Ворон изначально относился к своему опекуну... опекуну с отрицательной симпатией, в хорошем настроении называл его «учителем», а в плохом – «старикашкой», и, если за ним не следили, специально устраивал проблемы.

Он потратил много усилий... хотя это звучит странно, ведь у него не было ни сердца, ни крови, но в итоге смог приручить самого дикого зверя и заново вырастить ребенка без имени.

Чтобы общаться с подростком, учитель изменил свой образ на мужчину средних лет.

Он вел себя как обычный отец: готовил ему завтрак, а потом получал жалобы, что еда похожа на полуфабрикаты; учил немного отстающего в развитии подростка брить подбородок и измерял его рост; каждую зиму прятал его рваную одежду; используя свои технологические возможности, заходил в игру и выбивал подростка из сети; извинялся перед учителями, которых обижал его сорванец; в свободное время брал его в походы и на рыбалку, пытаясь исправить его «нестандартное» мировоззрение.

Товарищи, которые позже считали его «проницательность» полезной, даже не заметили, что «старикашка», с которым он жил бок о бок, не был человеком – до тех пор, пока у Ворона не появился доступ к информации о «Верховном судье».

– Почему ты не сказал мне раньше? – Ворон, который три дня мучился в одиночестве, вернулся домой и, еще не решив, как вести себя с учителем, был отправлен на кухню помогать.

Пока он мыл овощи, привычное чувство вернулось, перекрывая неловкость, и Ворон ворчал: – Если бы ты сказал раньше, я бы в молодости вел себя намного лучше.

– О, «в молодости»? Сколько тебе сейчас лет, может, мне называть тебя «старикашкой»? – Он с улыбкой шлепнул его по затылку... что было удивительно, ведь улыбка сопровождалась мягкими морщинками вокруг глаз. – Почему? Ты дискриминируешь ИИ? Строго говоря, если ИИ проходит тест Тьюринга, у него есть равные права.

– Я против человечества, но не против искусственного интеллекта. Если бы я знал, что ты не человек, я бы точно поверил, что ты искренний... Я всегда думал, что твоя «святость» – это притворство, и постоянно искал твои слабости... Эх, это слишком странно, вы, ребята, поступили нечестно, я выгляжу как шут, это так неловко.

– Но ты так и не нашел, верно?

– Как я мог найти то, чего нет в твоих настройках? Ты зря тратил мое время, потом... – Ворон замолчал, как раз закончив резать помидоры, и смущенно бросил последний кусочек в рот, проглатывая конец фразы.

– А что потом?

Ворон: – ...

Серьезно? Даже глухота так реалистична?

- Хорошие слова не повторяют, не услышал - твои проблемы.

Потом он сам сдался.

Его разум все еще упорно боролся против человечества, но сердце решило обмануть себя, игнорируя все недостатки... если они были, и, как давным-давно, добровольно поддаться обману.

Оказалось, что он ошибался с самого начала.

Рука легла на его голову, ладонь была теплой, а кончики пальцев имели обычные для северной зимы заусенцы: - Если бы так и было, ты бы поверил мне, но все равно не поверил бы человечеству, верно?

- ...Я до сих пор не верю.

- О, ничего, я ведь не человек, так что можешь сказать это своему руководителю Сун.

- Ты действительно... слишком реалистичен, нет, это досье было подделкой, чтобы подшутить надо мной, да?

Ненависть к человеческой природе сильнее воды, и даже на ровном месте могут возникнуть волны.

Но разум и мудрость, справедливость и вера, любовь и мечты... вечны, это универсальные ценности, в которые верят и наивные дети, и циничные взрослые.

Однако

<http://bllate.org/book/14692/1312915>